

Цзо Юань достал из пространственного браслета изящный, кристально чистый нефритовый флакон, вытряхнул из него крошечную, размером с ноготь большого пальца, сияющую лазурным светом пилюлю и, сжав челюсти Ваньци Юя, силой впихнул её внутрь.

Четверка Фэйюй замерла:

— ...

Хотя они и не знали наверняка, был ли этот ребенок родным сыном Повелителя, но сейчас он вел себя точно так же, как сам Повелитель!

Ваньци Юй, едва почувствовав вкус пилюли, понял, что это редчайшее средство для продления жизни. Оно не могло вернуть мертвого к жизни, но гарантировало, что любого, в ком теплится хоть искра жизни, удастся вытащить с того света.

Такая пилюля требует редчайших ингредиентов и невероятно сложна в изготовлении — даже мастер-алхимик не справился бы с этим легко. А этот человек только что, ни секунды не колеблясь, скормил её ему...

Ваньци Юй опустил ресницы, всем своим маленьким тельцем прижимаясь к груди Цзо Юаня.

Цзо Юань обнял мальчика и перевел холодный взгляд на четверку Фэйюй:

— Призовите сюда людей из секты Лююнь.

— Слушаемся! — Несмотря на одолевавшие их сомнения, четверка безропотно отправилась исполнять приказ.

Цзо Юань подошел к телу Сюй Маньжоу и, склонившись, бережно закрыл ей глаза.

— Брат, — Ваньци Юй с тревогой дернул его за рукав.

Цзо Юань обернулся, потерся щекой о лицо мальчика и, на его красивом лице промелькнула едва заметная улыбка:

— Брат вылечит тебя.

Я вылечу тебя.

С тех пор как Цзо Юань попал в этот мир, впервые у него возникло столь сильное желание. Он не хотел видеть, как умирает его Эргоу, не хотел, чтобы персонажи, которых он сам создал, были так безжалостно растоптаны.

Но что он может сделать? С чего начать?

Вероятно, сначала нужно найти цветок Цило.

Сознание Цзо Юаня внезапно прояснилось, и от него волной разошлась мощная энергия!

В одно мгновение просторный двор покрылся толстым слоем льда, отливающего призрачным синим светом.

Ваньци Юй, укрытый в объятиях Цзо Юаня, опустил глаза; на него не упало ни единой снежинки.

Цзо Юань медленно открыл глаза и первым делом посмотрел на ребенка. Убедившись, что с тем всё в порядке, он сосредоточился на произошедшем.

Похоже... он прорвался на среднюю ступень Духовного Императора?

— Брат такой сильный! — Ваньци Юй обвил шею Цзо Юаня и чмокнул его в щеку.

Цзо Юаня ошеломил такой порыв маленького леопарда, но, придя в себя, он воспользовался тем, что вокруг никого нет, и шутливо укусил ребенка за пухлую щеку.

Какая приятная кожа! Не зря он растил этого Эргоу!

Ваньци Юй провел ладонью по затылку Цзо Юаня, улыбаясь с невинным видом.

Глава 17. Ветер пафоса

Цзо Юань слегка наклонил голову, и на его шее, на белоснежной коже, отчетливо проступила яркая золотая отметина.

Ваньци Юй долго водил по ней пальцами, прежде чем закрыть глаза и прижаться к груди Цзо Юаня.

— Брат.

— ...

— Брат...

— М-м?

— Брат такой хороший, — ребенок поднял голову, схватил Цзо Юаня за палец и посмотрел на него сияющими глазами. — Ты всегда будешь так добр к Сяо Юю?

Цзо Юань засунул руку под капюшон и на ощупь погладил мягкие звериные ушки. Его лицо оставалось невозмутимым, но глаза светились от удовлетворения.

— Буду.

Неужели его маленький леопард думал, что он завел его лишь ради забавы? Столько неуверенности...

Разве мог он не баловать такого милого леопарда! Папочка уже решил забрать тебя с собой в двадцать первый век! — подумал про себя Цзо Юань, снова погладив мягкий мех.

Ваньци Юй опустил голову и потерся щекой о плечо Цзо Юаня:

— Брат сам это сказал, Сяо Юй запомнил.

— М-м.

Ваньци Юй прищурился, и в глубине его глаз мелькнуло что-то пугающее, чего Цзо Юань никогда раньше не замечал.

Цзо Юань поправил на ребенке плащ, но край капюшона соскользнул, и черное пушистое ушко дернулось, забавно подрагивая на ветру.

Слишком легко заметить...

Такой милый мальчик-зверёк должен принадлежать только мне!

Цзо Юань нахмурился, глядя на торчащее ушко, и почувствовал себя беспомощным. Что же с этим делать?

Ваньци Юй посмотрел на него, увидел замешательство в глазах брата и улыбнулся, показав ямочки на щеках:

— Брат, что случилось?

— Уши... их слишком легко заметить.

Хотя капюшон и помогал, это не было панацеей. Если кто-то случайно потянет за край — и всё, ушки наружу! И тогда кто-нибудь обязательно захочет забрать его Эргоу себе или продать кому-то еще!

— ... — ребенок помолчал, а затем вцепился в руку Цзо Юаня. — Брат, обними меня покрепче.

Цзо Юань инстинктивно сжал руки, но вдруг почувствовал, что на руках стало легче. Он опустил взгляд: красивого ребенка не было, вместо него в объятиях сидел маленький черный леопард, понутив голову.

— Ав-в, — раздался тонкий рык. Маленький леопард поднял лапку и похлопал Цзо Юаня по руке. Цзо Юань даже почувствовал мягкие подушечки на его лапках.

Цзо Юань сохранил невозмутимое лицо, взял леопарда за лапку и слегка сжал её.

— ...

— Брат, — в сознании раздался голос леопарда, — так лучше?

— М-м.

Черт, как он так быстро превращается обратно! Это пугает! А вдруг он не сможет снова стать человеком? Хотя по законам жанра должен, но этот мир-то багнутый!

Сердце устало.

— Брат, не волнуйся, — снова раздался голос в голове, и руки Цзо Юаня отяжелели — перед ним снова был мальчик.

Цзо Юань:

— ...

Ребенок с застенчивым видом смотрел на него, словно выпрашивая похвалу.

— Хорошо.

Жизнь, где можно тискать леопарда, а дома видеть милого мальчика, — это же просто мечта!

— Стоп, почему я считаю, что смотреть на мальчиков — это прекрасно?

Цзо Юань был шокирован своей невольной мыслью и тут же вооружил свой разум законами Ньютона, теорией относительности Эйнштейна и прочими научными знаниями, успешно зашвырнув «неправильные» мысли в черную дыру.

Я не гей.

Я не извращенец.

Я не педофил.

Я люблю девушек.

Я люблю свою богиню.

Кстати, богиня скоро должна появиться.

При этой мысли Цзо Юань невольно взволновался.

Хе-хе-хе...

Ваньци Юй посмотрел на этого человека, чей холодный и высокомерный вид внезапно стал казаться подозрительно непристойным, и — редкий случай — промолчал.

— Идем, — Цзо Юань отбросил лишние мысли и, обняв Ваньци Юя, вышел из двора, где только что гремела битва.

Свет был ясным, деревья зеленели, цветы распускались — пришла весна, время, пробуждающее чувства.

Цзо Юань, держа Ваньци Юя на руках, смотрел на кучу разноцветных, словно заблюренных объектов, с абсолютно каменным лицом.

— Вы... — голос прозвучал так, что мог заморозить всё вокруг! Попробуйте только не испугаться!

Черт, за время общения с девушками я невольно научился строить из себя пафосного героя...

Куча «пикселей» на земле зашевелилась, и в глазах у Цзо Юаня рябило: эта масса разделилась на десяток человек. Лица у них были крайне выразительными — красные, фиолетовые, с синяками, очень колоритные.

— Повелитель! — раздалась нестройные голоса, в которых сквозила неуверенность.

— Повелитель! — Фэйюй, вытирая несуществующие слезы, бросилась к Цзо Юаню, как ласточка.

Плюх!

— ... — он инстинктивно отстранился.

Неужели именно поэтому я до сих пор одинок?!

Однако, будучи благородным и холодным божеством, не знающим земных забот, Цзо Юань сохранил лицо. Он высокомерно приподнял подбородок, глядя на всех пустым взглядом.

Фэйюй грациозно поднялась с земли, незаметно стряхивая пыль с платья, и посмотрела на разноцветную толпу с холодным достоинством:

— Повелитель, люди из секты Лююнь, кажется, крайне недовольны нами.

Один из мужчин, чье лицо было самым «разукрашенным», услышав её слова, изменился в лице и, сложив руки в поклоне перед Цзо Юанем, прорычал:

— Клевета! Эта женщина лжет, её нужно сурово наказать! Полагаю, Повелитель мудр и не станет проявлять предвзятость только потому, что она ваша служанка!

Ого, с порога требует наказать Фэйюй, да еще и пытается подловить меня на предвзятости. Если я не накажу Фэйюй, значит, я пристрастен? А если накажу без причины — оттолкну верных людей. В любом случае я в проигрыше.

— Дяденька, ты так говоришь, потому что угрожаешь брату? — раздался звонкий детский голосок. Мо Фэй поднял голову и только сейчас заметил ребенка на руках у ледяного Повелителя. Мальчик в роскошном плаще, отороченном мехом небесного лиса, смотрел на него с нескрываемым недоумением.

Мо Фэй открыл рот, но не нашелся что ответить. Он лишь злобно зыркнул на Ваньци Юя и склонил голову:

— Мо Фэй не смеет.

У этого второстепенного персонажа эмоциональный интеллект оказался даже ниже, чем в оригинале. Неужели он действительно должен стать следующим главой секты?

Цзо Юань, который только что посчитал его старым лисом, теперь засомневался. Он прямо у

него на глазах угрожает его «леопарду» — это что, отсутствие интеллекта или он просто думает, что я человек, не склонный к обидам?

Цзо Юань угадал: Мо Фэй, видя холодного и отстраненного Повелителя, решил, что тому нет дела до мирских дразг, и решил выплеснуть гнев на маленького наглеца, раз уж не смел на самого Цзо Юаня.

Цзо Юань:

— ...Хотя твоя логика понятна, извини, но ты ошибся. Я очень дорожу своими людьми и крайне злопамятен.

— Не знаю, что такого сделала Фэйюй, — невозмутимо произнес Цзо Юань, сохраняя ледяное выражение лица, от которого у всех перехватывало дыхание, — что вызвало такой гнев у старейшины.

Раз уж решил играть роль пафосного героя, надо делать это до конца!

Мо Фэй затаил дыхание, его взгляд на Цзо Юаня изменился. Раньше он презирал этого «смазливого мальчишку» — нового Повелителя секты Посяо, а видя, как его любимая женщина постоянно думает об этом красавчике, злился еще больше. Поэтому, услышав, что тот схватил Сюй Маньжоу, он сразу вспылil.

Теперь же он понял: сила этого парня, вероятно, куда выше, чем он думал.

— Повелитель! — начала было Чэн Цянь, но Цзо Юань остановил её жестом.

— Пусть говорит.

У Мо Фэя выступил холодный пот. Он сжал кулаки и прорычал:

— Эта женщина только что оскорбила нашего главу, назвав её предательницей секты. Я не стерпел и...

— Сюй Маньжоу действительно предательница, — медленно сказал Цзо Юань, его голос звучал властно и не терпящим возражений тоном.

— Нет! Не может быть... — взревел Мо Фэй, не в силах поверить услышанному.

— ...

— Хм, Повелитель — человек чести, зачем ему вас обманывать? — Цзы Юнь бросила на Мо Фэя презрительный взгляд, с трудом сдерживаясь, чтобы не вцепиться в того, кто проявил неуважение к Повелителю.

— Нет! Это всё из-за тебя! — Мо Фэй, с налитыми кровью глазами, указывал пальцем на Цзо Юаня. — Ты не мог вынести того, что она пользуется огромным авторитетом в секте Лююнь, поэтому решил её подставить!

— ...Парень, у тебя богатое воображение!

— Но... секта Лююнь и так принадлежит брату, — ребенок склонил голову, глядя на Мо Фэя с невинным недоумением.

— ... — Мо Фэй осекся, его глаза вылезли из орбит, а лицо исказилось от ярости. — Всё равно это твоя вина!

Он выхватил меч, вложил в него всю духовную силу и с яростным криком бросился на Цзо Юаня!

Цзо Юань остался невозмутим. Он медленно поднял правую руку и двумя пальцами перехватил клинок. Ураганный ветер стих, а кончик меча замер, словно приваренный к его пальцам — Мо Фэй не мог сдвинуть его ни на миллиметр.

Мо Фэй:

— ...

Неловко.

А как же эпичная битва?!

Четверка Фэйюй:

— ...

Остальные зеваки с разбитыми лицами:

— ...

Все закончилось так внезапно, что даже капилляры в глазах Мо Фэя дрогнули от шока.

Цзо Юань молча убрал руку, а Ваньци Юй услужливо протер её краем плаща.

Глава 18. Невозможно победить

— ...

Мо Фэй почувствовал себя глубоко оскорбленным.

— А-а-а! — он снова бросился в атаку, еще яростнее, с решимостью утянуть кого-нибудь с собой в могилу.

Его взгляд был прикован к Ваньци Юю, вены на руках вздулись, а духовная сила вышла из-под контроля.

— Хм!

Видя, что Мо Фэй выбрал целью его, Ваньци Юй вскинул подбородок и издал короткий звук. Он раскрыл маленькую ладошку, и духовный меч оказался намертво зажат в его руке. Клинок

дрожал, пытаясь вырваться, но безуспешно.

Цзо Юань смотрел на своего «Эргоу», который выглядел таким высокомерным и милым, и чувствовал, как внутри всё сжимается от умиления.

Ваньци Юй щелкнул пальцем по клинку, раздался чистый звон, и Мо Фэй побледнел, покачнувшись.

— ! — Его меч, связанный с его душой! Он разорвал связь...

Связь с артефактом была прервана, духовная сила внутри него взбунтовалась, вызвав откат. Его уровень культивации падал, ступень за ступенью.

Минус три ступени. Мо Фэй, который был на высшей ступени Духовного Короля, теперь скатился до простого Духовного Мастера.

Аура Мо Фэя угасла, он смотрел на Ваньци Юя как на монстра.

Этот человек! Он Духовный Почтенный!

Да, в этом проклятом мире только Духовный Почтенный мог так легко разорвать связь между Королем и его артефактом. Шок от этого осознания был сильнее, чем боль от потери сил.

Это же... просто ребенок! Неужели он начал практиковаться еще в утробе матери!

Мо Фэй почувствовал такую обиду, что его стошнило кровью.

— Пху-у... — фонтан крови брызнул в воздух. Цзо Юань выждал секунду и, не выдержав, вырубил его ударом руки.

Мусор.

Ты понимаешь, что кровь загрязняет окружающую среду и портит воздух?

Видя, как Мо Фэй рухнул на землю, Цзо Юань перевел холодный взгляд на десяток старейшин секты Лююнь.

Под этим взглядом, полным пафоса, все десять человек рухнули на колени, забыв про гордость.

— Повелитель, пощадите!

— ...Вы же мои будущие помощники, почему вы такие трусливые!

Один из них, высокий и худой мужчина с женоподобным лицом, приподнял веки, взглянул на Цзо Юаня, и в его глазах вспыхнул странный блеск.

Хм... назовем это «фанатизмом».

Цзо Юань почувствовал холод от такого взгляда и поплотнее закутался в свой плащ — то есть, в маленького леопарда.

— ...Кто-нибудь, спасите меня, я не могу выйти из образа.

Чжу Цин, словно прозрев, вышла вперед и громко произнесла:

— Повелитель провел расследование: Сюй Маньжоу тайно сотрудничала с дворцом Тяньцзюэ и передавала врагам секреты секты Посяо. Доказательства неоспоримы, Сюй Маньжоу покончила с собой, боясь наказания.

Старейшины обменялись скрытыми взглядами. Атмосфера стала неловкой.

— Прощу прощения, Повелитель, но где доказательства...? — спросил один из них, выглядевший наиболее честным, хотя в его глазах боролись сомнения.

— Смотрите. — К всеобщему удивлению, Чжу Цин, словно фокусник, достала нечто подобное платку!

Э-э, это... носовой платок?

Чжу Цин взмахнула рукой, и платок разросся до размеров занавески!

Узоры на нем изменились. Вместо нежных цветов секты Лююнь на ткани появились плотные ряды иероглифов, описывающих ужасающие вещи.

Чжу Цин показала его на мгновение и тут же убрала.

— Вы верите теперь?

Как тут не поверить? Хоть и на мгновение, но все узнали ауру Сюй Маньжоу! Текст на платке был написан с использованием крови практика, такое невозможно подделать!

Их глава, всегда такая нежная и заботливая, оказалась предательницей...

У всех на душе стало паршиво.

Видя, что никто больше не смеет возразить, Чжу Цин отступила за спину Цзо Юаня, опустив голову, чтобы скрыть выражение лица.

— ...

Тот самый «честный» Духовный Король снова поднял глаза на Цзо Юаня:

— Повелитель... что нам делать дальше?

Цзо Юань слегка кивнул и посмотрел на Фэйюй.

Фэйюй поняла его без слов и шагнула вперед:

— Страна не может жить без правителя, как и секта. Раз Сюй Маньжоу предала нас, нужно выбрать нового главу.

Цзо Юань окинул взглядом десять человек и задержал взгляд на одной фигуре.

— Человек, которого выбрал Повелитель, находится среди вас, — продолжала Фэйюй, не обращая внимания на жадные взгляды.

Тот «честный» мужчина с надеждой спросил:

— И кто же это?

Фэйюй улыбнулась и указала изящным пальцем на того самого женоподобного, худого мужчину:

— Это он.

Мужчина был удивлен и разочарован — ведь Мо Фэй был главным претендентом, а теперь, когда тот попал в немилость, разве не он должен был занять место главы? К тому же он был самым сильным среди них! А этот Лю Цзычэнь — всего лишь Духовный Король низшей ступени, как он справится с управлением сектой!

Лю Цзычэнь же был поражен и обрадован, глядя на Цзо Юаня с нескрываемым обожанием.

Цзо Юань:

— ...

Когда на меня так смотрят, я чувствую огромное давление!

Да, это лицо Лю Цзычэня.

Цзо Юань никак не ожидал, что из-за своей лени в придумывании имен персонаж по имени Лю Цзычэнь в этом мире обретет плоть и кровь!

Да еще и в улучшенной версии!

<http://bllate.org/book/18895/1847324>